07RS0004-01-2019-000251-74

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 21-КГ21-5-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 14 декабря 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Бичекуева Мурата Тахировича к Абазову Мурату Хасанбиевичу, Гугову Мухамеду Владимировичу, Мамиеву Алиму Анатольевичу, Абазовой Зарете Владимировне о расторжении договора купли-продажи, признании недействительными договоров купли-продажи и об истребовании имущества из чужого незаконного владения и по встречному исковому заявлению Абазовой З.В. к Бичекуеву М.Т., Гугову М.В., Мамиеву А.А. о признании добросовестным приобретателем

по кассационной жалобе Абазовой З.В. на решение Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 20 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Бичекуев М.Т. обратился в суд с иском, уточнённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к Абазову М.Х., Гугову М.В., Мамиеву А.А., Абазовой З.В. о расторжении договора купли-продажи автотранспортного средства с рассрочкой платежа от 1 октября 2017 г., заключённого между ним и Абазовым М.Х., признании недействительными договора купли-продажи автомобиля от 20 октября 2017 г., заключённого от его имени с Абазовым М.Х., договора купли-продажи автомобиля от 26 декабря 2017 г., заключённого между Абазовым М.Х. и Мамиевым А.А., договора купли-продажи автомобиля от 23 августа 2018 г., заключённого между Мамиевым А.А. и Гуговым М.В., договора купли-продажи автомобиля от 7 декабря 2018 г., заключённого между Гуговым М.В. и Абазовой З.В., а также об истребовании из незаконного владения Абазовой З.В. спорного автомобиля.

Абазова З.В. обратилась в суд со встречным исковым заявлением к Бичекуеву М.Т., Мамиеву А.А. и Гугову М.В. о признании её добросовестным приобретателем.

Решением Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 января 2020 г. исковые требования Бичекуева М.Т. удовлетворены.

Суд расторг договор купли-продажи автомобиля марки «TOYOTA CAMRY» года выпуска, идентификационный номер , номер шасси отсутствует, кузов , цвет чёрный металлик, заключённый 1 октября 2017 г. между Бичекуевым М.Т. и Абазовым М.Х.

Суд признал недействительными договор купли-продажи автомобиля от 20 октября 2017 г., заключённый от имени Бичекуева М.Т. с Абазовым М.Х., договор купли-продажи автомобиля от 26 декабря 2017 г., заключённый между Абазовым М.Х. и Мамиевым А.А., договор купли-продажи автомобиля от 23 августа 2018 г., заключённый между Мамиевым А.А. и Гуговым М.В., договор купли-продажи автомобиля от 7 декабря 2018 г., заключённый между Гуговым М.В. и Абазовой З.В., истребовав из незаконного владения Абазовой З.В. спорный автомобиль.

В удовлетворении встречных исковых требований Абазовой З.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 25 июня 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2020 г. апелляционное определение отменено в связи с допущенным судом нарушением норм процессуального права, дело направлено на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 20 января 2021 г. решение в части признания недействительным договора купли-продажи автомобиля от 20 октября 2017 г. отменено. По делу принято новое решение об отказе в удовлетворении требований Бичекуева М.Т. в указанной части. В остальной части решение оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. решение суда первой инстанции в обжалуемой части и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Абазовой З.В. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 16 ноября 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм права при рассмотрении настоящего дела судами допущено не было.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 1 октября 2017 г. между Бичекуевым М.Т. (продавец) и Абазовым М.Х. (покупатель) заключён

договор купли-продажи автотранспортного средства с рассрочкой платежа, по условиям которого продавец передаёт в момент заключения договора покупателю автотранспортное средство марки «TOYOTA CAMRY» [redacted] года выпуска, идентификационный номер [redacted], номер шасси отсутствует, кузов [redacted], цвет чёрный металлик, свидетельство о государственной регистрации транспортного средства [redacted]8.

Стоимость автомобиля составляет 1 000 000 руб., из которых 500 000 руб. передаются продавцу до подписания договора, оставшуюся сумму в размере 500 000 руб. покупатель обязуется оплатить не позднее 3 августа 2018 г.

Согласно условиям договора в случае, если Абазов М.Х. просрочит срок уплаты денег, заведомо не уведомив Бичекуева М.Т. об отсрочке уплаты в связи с непредвиденными обстоятельствами, последний вправе вернуть указанную выше автомашину без возврата денежных средств в размере 500 000 руб., переданных ему ранее.

Абазов М.Х. зарегистрировал автомобиль в МРЭО 1 ГИБДД МВД по КБР на основании договора купли-продажи от 20 октября 2017 г., в котором отсутствовало условие о рассрочке платежа. В договоре также отсутствовало указание на реквизиты паспорта транспортного средства (далее – ПТС).

26 декабря 2017 г. Абазов М.Х. продал автомобиль Мамиеву А.А. по цене 100 000 руб. При этом в договоре имеется ссылка на ПТС [redacted]8, выданный 20 октября 2017 г. взамен утраченного – [redacted]3 от 25 октября 2012 г.

23 августа 2018 г. Мамиев А.А. продал автомобиль Гугову М.В. за «900 т.» руб.

02 октября 2018 г. Бичекуев М.Т. направил Абазову М.Х. претензию с требованием возвратить автомобиль до 15 октября 2018 г. в связи с неоплатой.

07 декабря 2018 г. Гугов М.В. продал автомобиль Абазовой З.В. по цене 100 000 руб. При этом в договоре указан ПТС [redacted]9, выданный взамен [redacted]8 от 20 октября 2017 г. и [redacted]3 от 25 октября 2012 г.

Поскольку Бичекуев М.Т. ссылался на то, что договор купли-продажи спорного автомобиля от 20 октября 2017 г. не заключал, суд первой инстанции назначил по делу судебную почерковедческую экспертизу.

Согласно заключению эксперта подпись, проставленная от имени Бичекуева М.Т. в договоре купли-продажи транспортного средства от 20 октября 2017 г., выполнена не Бичекуевым М.Т., а иным лицом с

подражанием подписи Бичекуева М.Т. Подпись и расшифровка подписи «Абазов Мурат Хасанбиевич» в договоре купли-продажи транспортного средства с рассрочкой платежа от 1 октября 2017 г. выполнены Абазовым М.Х.

Удовлетворяя первоначальные исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что договор купли-продажи от 20 октября 2017 г. является недействительным, поскольку подпись в договоре выполнена не Бичекуевым М.Т. Признавая недействительными договоры купли-продажи автомобиля от 26 декабря 2017 г., 23 августа и 7 декабря 2018 г., суд руководствовался статьями 10 и 168 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Отказывая в удовлетворении встречного иска, суд первой инстанции указал на то, что достоверные сведения об оплате Абазовой З.В. стоимости спорного автомобиля отсутствуют. Кроме того, суд сослался на то, что сторонами оспариваемых сделок выступают близкие родственники Абазовой З.В. (её супруг Абазов М.Х., брат Гугов М.В.), сделки совершены в небольшой промежуток времени, автомобиль продавался по заниженной стоимости, стороны являются заинтересованными лицами, что свидетельствует о сговоре лиц в целях образования видимости добросовестного приобретения имущества. Суд также указал на отсутствие доказательств передачи Бичекуевым М.Т. спорного имущества в полном объёме Абазову М.Х., что свидетельствует о ненадлежащем выражении воли на отчуждение автомобиля, поскольку при совершении оспариваемых сделок его участниками использовались два дубликата ПТС, якобы выданных взамен утраченного.

Проверяя законность решения суда первой инстанции во исполнение определения судебной коллегии Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 30 сентября 2020 г., суд апелляционной инстанции отменил решение в части признания недействительным договора купли-продажи автомобиля от 20 октября 2017 г. и принял новое решение об отказе в удовлетворении требований Бичекуева М.Т. в данной части, указав, что договор от 20 октября 2017 г. Бичекуевым М.Т. не заключался. В остальной части решение оставлено без изменения.

Суд кассационной инстанции оставил решение суда первой инстанции в обжалуемой части и апелляционное определение без изменения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает возможным согласиться с принятыми судебными постановлениями, исходя из следующего.

В соответствии со статьёй 454 Гражданского кодекса Российской

Федерации по договору купли-продажи одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определённую денежную сумму (цену).

Согласно статье 489 Гражданского кодекса Российской Федерации договором о продаже товара в кредит может быть предусмотрена оплата товара в рассрочку.

Договор о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа считается заключённым, если в нём наряду с другими существенными условиями договора купли-продажи указаны цена товара, порядок, сроки и размеры платежей (пункт 1).

К договору о продаже товара в кредит с условием о рассрочке платежа применяются правила, предусмотренные пунктами 2, 4 и 5 статьи 488 данного кодекса (пункт 3).

Согласно пункту 5 статьи 488 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором купли-продажи, с момента передачи товара покупателю и до его оплаты товар, проданный в кредит, признаётся находящимся в залоге у продавца для обеспечения исполнения покупателем его обязанности по оплате товара.

На основании пункта 2 статьи 489 Гражданского кодекса Российской Федерации, когда покупатель не производит в установленный договором срок очередной платёж за проданный в рассрочку и переданный ему товар, продавец вправе, если иное не предусмотрено договором, отказаться от исполнения договора и потребовать возврата проданного товара, за исключением случаев, когда сумма платежей, полученных от покупателя, превышает половину цены товара.

По настоящему делу судом установлено, что 2 октября 2018 г. Бичекуев М.Т. направил Абазову М.Х. претензию с требованием возвратить автомобиль в связи с его неоплатой, ответа на которую не поступило.

Учитывая изложенное, а также то, что доказательств исполнения Абазовым М.Х. обязательств по оплате стоимости автомобиля в размере 500 000 руб. представлено не было, а уплаченная Абазовым М.Х. сумма не превышает половины цены товара, суд признал правомерным отказ Бичекуева М.Т. от договора путём его расторжения, а также признал за ним право требовать возврата автомобиля.

В соответствии с пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с

намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

В силу статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 данной статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 1).

Сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта и при этом посягающая на публичные интересы либо права и охраняемые законом интересы третьих лиц, ничтожна, если из закона не следует, что такая сделка оспорима или должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки (пункт 2).

Согласно разъяснениям пункта 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», если совершение сделки нарушает запрет, установленный пунктом 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, в зависимости от обстоятельств дела такая сделка может быть признана судом недействительной (пункты 1 или 2 статьи 168 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исследовав и оценив доказательства, суд первой инстанции пришёл к выводу, что последующие сделки купли-продажи совершались между родственниками Абазова М.Х. и Абазовой З.В. в сговоре с целью избежать истребования автомобиля Бичекуевым М.Т. у Абазова М.Х.

Суд апелляционной инстанции с выводами о недействительности (ничтожности) данных сделок согласился.

Признав, что договор купли-продажи от 20 октября 2017 г. Бичекуевым М.Т. не заключался, суд апелляционной инстанции указал, что данный договор не влечёт юридических последствий.

Разрешая вопрос о добросовестности приобретателя и определяя круг юридически значимых обстоятельств, суд апелляционной инстанции с учётом положений статей 34 и 35 Семейного кодекса Российской Федерации исходил из того, что Абазова З.В., являясь супругой Абазова М.Х., могла и должна была знать об обстоятельствах и условиях осуществления сделок в отношении спорного автомобиля как при приобретении Абазовым М.Х., так и при

отчуждении его Мамиеву А.А. Она должна была знать, откуда и на каких условиях у Абазова М.Х. появился автомобиль, почему и на каких условиях он выбыл (если в действительности выбыл) из владения семьи, имела возможность ознакомиться с документами, подтверждающими права отчуждателей.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции согласился с тем, что истребование судами автомобиля из владения Абазовой З.В. соответствовало цели защиты нарушенных прав Бичекуева М.Т. и пресечения недобросовестного поведения ответчиков.

Довод Абазовой З.В. о том, ей не было известно о том, что Бичекуев М.Т. имеет претензии к Абазову М.Х. относительно исполнения договора купли-продажи автомобиля, не может быть принят во внимание, поскольку наличие родственных связей между лицами, участвовавшими в заключении сделок, направленных на передачу права собственности, предполагает такую осведомлённость.

Указанные выше доводы кассационной жалобы, равно как и другие, содержащиеся в ней доводы, не могут быть признаны основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений в кассационном порядке также и потому, что они в целом направлены на переоценку собранных по делу доказательств, однако в соответствии с частью 2 статьи 390^{15} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

С учётом изложенного предусмотренных статьёй 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения кассационной жалобы и отмены вступивших в законную силу судебных постановлений не имеется.

Руководствуясь статьями 390^{14}–390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Чегемского районного суда Кабардино-Балкарской Республики от 21 января 2020 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики

от 20 января 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 28 апреля 2021 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Абазовой З.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи